

Чернавский Михаил Александрович,

аспирант, кафедра безопасности жизнедеятельности, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, к. 269; e-mail: uralfbg@mail.ru.

**АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
У УЧАЩИХСЯ 9–11-Х КЛАССОВ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теория признания; самопонимание; негативные стратегии принятия социокультурной идентичности; доминирование; отчуждение; навязывание; деструкция.

АННОТАЦИЯ. Современные педагогические технологии формируют личность учащегося и понимание им своей социокультурной идентичности. В сложной динамике взаимодействия деятельности и межличностного общения учащегося в разные периоды обучения формируются определенный взгляд на мир, эмоциональные отношения, правовые и социальные ценности. Эта позиция и есть одна из главных характеристик идентичности личности учащегося, предпосылка к ее развитию.

Chernavsky Mikhail Alexandrovich,

Post-graduate Student, Department of Safety Lifestyle, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

ANALYSIS OF FORMATION OF SOCIO-CULTURAL IDENTITY OF HIGH SCHOOL SENIORS

KEY WORDS: theory of education; self- understanding; negative strategy of adoption sociocultural identity; domination; alienation; imposition; destruction.

ABSTRACT. Modern pedagogical technologies form identity of pupils and understanding of their socio-cultural identity. Worldview, emotional relations, legal and social values are formed in the interaction of activity and interpersonal communication of students in different stages of the study. This viewpoint is one of the main characteristics of personal identity of a student, prerequisite for its development.

Признание, как утверждает А. Хоннет, многослойная структура, присутствующая любым межсубъектным взаимодействиям и способствующая их нормативному оформлению. Теория признания Акселя Хоннета базируется на представлении об интересубъективных предпосылках формирования полноценной идентичности. Методологически теория этого исследователя разрабатывается путем рассмотрения случаев искаженного признания. Истоки и последствия отсутствия предпосылок для неискаженного отношения к себе, для «полноценного» самопонимания – это отсутствие заботы и любви, отсутствие прав, отсутствие достойной оценки. Личность, чье признание искажено, страдает и не может стать успешным социальным субъектом. Дефицит признания и непризнание учащихся 9–11-х классов является причиной роста насилия в молодежной среде.

Одним из немаловажных аспектов признания является взаимоотношение элементов «школа – признание». Педагогу необходимо учитывать развитие взаимного признания в школьной среде, вырабатывать критерии оценки отношений «ученик – учитель», «ученик – ученик». Школа, особенно в мультикультурном социуме, одна из структурных инстанций признания, в первую очередь правового и социального. Педагогические технологии в образовательных учреждениях обладают серьезным потенциалом для формирования социокультурной идентичности у учащихся. В современных учреждениях данного вида имеются

значительные ресурсы для формирования у учеников неискаженного признания и, как следствие, воспитания чувства патриотизма, освоения оптимальных средств безопасности жизнедеятельности. Однако задача формирования признания человека не сформулирована и не осуществляется в педагогической практике целенаправленно.

Работы таких педагогов и психологов, как Г. С. Абрамова, А. С. Белкин, И. В. Дубровина, И. С. Кон, А. В. Мудрик, С. Д. Поляков, Ж. Пиаже, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, Д. И. Фельдштейн, Э. Эриксон, дают право утверждать, что для формирования стратегий признания наиболее чувствительным является период обучения в 9–11-м классах. Анализ психолого-педагогической литературы позволил выделить предпосылки формирования следующих негативных стратегий принятия социокультурной идентичности у учащихся 9–11-х классов:

1. Навязывание – представление об исключительной роли социокультурной идентичности, необходимости догматического следования чьим-либо мнениям.

2. Доминирование – стремление к активному распространению, укоренению аффилированной социокультурной идентичности.

3. Отчуждение – пассивное сопротивление, уклонение, избегание, отказ от изменений при встрече с иной социокультурной идентичностью.

4. Деструкция – агрессивное противодействие иным социокультурным идентичностям, уничтожение их субъекта.

Проявления стратегии *навязывания* предполагает сосредоточенность на политических, социальных, культурных, религиозных идеях, чья роль в жизни абсолютизируется и которые используются для объяснения жизненных событий, т. е. формируют мировоззрение учащихся 9–11-х классов.

Доминирование как негативный стиль социокультурной идентичности подразумевает дискриминирующую установку подростка по отношению к представителям других национальностей, нетерпимость к иным культурам и социальным нормам, одобрение репрессивных методов управления, призывы к радикальным действиям в отношении представителей других национальностей, что становится актуальной проблемой в образовательной среде и нашем обществе.

Отчуждение характеризует социальный страх и стремление избегать контакта с субъектами других национальностей, религий и, возможно, убеждений. Нежелание контактировать с другими представителями общества может быть обусловлено негативным опытом взаимодействия (например, агрессией и дискриминацией со стороны представителей иных религиозных групп, национальностей) либо агрессивно-защитной позицией вытеснения, выдавливания за пределы своего круга социальных контактов.

Деструкция как стратегия интерпретируется нами как представления о необходимости жесткого и бескомпромиссного поведения в отношениях с окружающими, формирующиеся у подростков. Также содержание стратегии характеризует ригидность личности, описываемая через такие признаки, как категоричность суждений, твердость убеждений и неизменность решений. Деструкция как свойство личности – это готовность придерживаться принятого решения, в том числе и противоречащего социальным нормам и общественным интересам, это своеобразный фундамент, на котором базируется социальный протест учащихся 9–11-х классов, приводящий их к экстремистским действиям.

В статье обсуждаются особенности разработки, психометрические свойства, надежность и валидность анкеты социально-психологического анализа особенностей принятия социокультурной идентичности школьниками. Анкета испытана на выборке учащихся старших классов средних школ в возрасте от 14 до 16 лет на территории Свердловской области.

Этапы подготовки анкеты

Создание анкеты осуществлялось последовательно: на этапе теоретического анализа были рассмотрены педагогические, психологические, социологические и философские концепции признания.

На втором этапе проводилось составление списка утверждений, характерных для

проявления стратегий навязывания, доминирования, отчуждения, деструкции. В ходе разработки первоначального текста анкеты применялся контент-анализ методик, ориентированных на исследование признания, и психодиагностических комплексов, направленных на оценку толерантности, идентичности, социальных установок.

В соответствии с особенностями предмета исследования, пункты анкеты содержательно разделяются на утверждения, характеризующие различные типы установок респондентов, и утверждения, сглаживающие корректирующее воздействие опрашиваемого.

На третьем этапе было проведено пилотное исследование с вариантом анкеты, состоящим из 113 вопросов. На этом этапе выборочная совокупность исследования составила 566 человек в возрасте от 15 до 20 лет с соблюдением правила равномерного распределения по полу. Собранные данные были подвергнуты эксплораторному факторному анализу, в ходе которого определены пункты утверждения и основные шкалы анкеты. Анализ проводился методом главных компонент с вращением «varimax». По критерию «каменистой осыпи» Кеттелла и критерию Кайзера (максимизации собственного значения фактора) оптимальным было признано четырехфакторное решение. По результатам факторизации были сформированы 4 шкалы: «Навязывание», «Доминирование», «Отчуждение», «Деструкция». После факторизации и стандартизации пунктов окончательный вариант содержал 25 пунктов, включающих как дихотомические шкалы, так и шкалы с ранжированным ответом. Также из финального варианта анкеты не исключены пункты № 1–6, обработка которых не предусмотрена: их роль сводится к адаптации респондента к процедуре опроса и ориентации в ней. «Ядро» анкеты представляет собой набор из 14 пунктов с ранжированием ответа по пятибалльной шкале. В анкете предусмотрен корректирующий блок утверждений (20–25-й пункты), применяющийся в форме интервью и уточняющий позицию обследуемого. Уточненный вариант анкеты был распространен в образовательных учреждениях Свердловской области. Собранные материалы составили выборку валидизации и стандартизации методики. На выборке стандартизации (1630 человек) структура анкеты была уточнена методами конфирматорного факторного анализа, были вычислены показатели надежности и валидности, определены нормы по шкалам, представлена интерпретация результатов.

Опишем процедуры и результаты оценки психометрических свойств, включающие в себя оценку надежности и различных видов валидности анкеты.

Сведения о выборке исследования

В выборку вошли старшеклассники (учащиеся 9–11-х классов учреждений среднего образования) таких городов, как Екатеринбург, Ревда, Каменск-Уральский, Реж, Полевской (всего 629 человек). Анализ анкет показал, что полностью и корректно заполненными оказались 1263 анкеты, из которых по возрастному критерию мы отобрали работы учащихся 15–17 лет. В результате выборка исследования составила 566 человек.

Для изучения свойств выборки, ее устойчивости и гомогенности, использовались методы расщепления выборки с равным и неравным числом испытуемых с последующей статистической обработкой данных по критериям d и λ Колмогорова – Смирнова. Анализ показал отсутствие значимых различий между четными и нечетными испытуемыми по анализируемым пунктам и шкалам (в том числе и рефакторизованным).

Математико-статистический анализ подтвердил репрезентативность, гомогенность выборки и нормальность распределения пунктов и шкал анкеты.

Сведения о стандартизации анкеты

По полученным распределениям эмпирических данных шкалы методики были линейно стандартизованы. Однако небольшое количество пунктов и характер распределения значений по шкалам в выборке делает целесообразным укрупнение шкалы стенов (сокращение ее диапазонов в два раза). Таким образом, стандартизованные значения были пересчитаны с построением шкалы стенов. Помимо этого, для значений каждой шкалы по соответствующим формулам [44, с. 182–204] были построены доверительные интервалы (99%) для определения выраженности качеств и конверсионная таблица (см. табл. 2).

Таблица 1.

Половозрастной состав выборки

Возраст (лет)	Юноши	Девушки
15	75	47
16	182	87
17	102	73

Таблица 2.

Перевод баллов в стандартизованные оценки

Шкала	Стандартизованные оценки				
	2	4	6	8	10
Навязывание	2–3	4	5	6–7	8
Доминирование	4	5–7	8–10	11–14	15–16
Отчуждение	3	4–5	6–8	9–10	11–12
Деструкция	2	3–4	5	6–7	8

Таблица 3.

Доверительные интервалы нормы

Шкала	Баллы	
	«Сырые»	Стандартизованные
Навязывание	4,15–4,41	6
Доминирование	7,45–7,41	6
Отчуждение	6,63–7,01	6
Деструкция	5,4–5,75	6

Таблица 4.

Показатели внутренней согласованности шкал анкеты

Шкала	α Кронбаха	α Кронбаха на основе стандартизованных пунктов	Количество пунктов
Навязывание	0,852	0,859	2
Доминирование	0,743	0,749	4
Отчуждение	0,816	0,852	3
Деструкция	0,808	0,801	2

Таблица 5.

Матрица корреляций между шкалами анкеты ($n = 1441$, r Пирсона)

Шкала	Навязывание	Доминирование	Отчуждение	Деструкция
Навязывание	1,000	–	–	–
Доминирование	0,258	1,000	–	–
Отчуждение	0,304	0,351	1,000	–
Деструкция	0,253	0,255	0,251	1,000

Примечание. Все коэффициенты корреляции значимы при $p < 0,0001$.

Таблица 6.

Соотношение пунктов с суммарным баллом шкал

Шкала	Пункты шкалы	Среднее шкалы при удалении пункта	Дисперсия шкалы при удалении пункта	Корреляция пункта с суммарным баллом	α Кронбаха при удалении пункта
Навязывание	Положения веры выше других законов	6,756	8,029	0,672	0,860
	В моей семье вера всегда объединяла	6,434	7,580	0,698	0,831
Доминирование	Представители некоторых национальностей вряд ли могут успешно учиться в институте	13,534	21,968	0,507	0,709
	Нет необходимости терпеть тех, кто отличается своими обычаями от окружающих	13,62	21,820	0,508	0,708
	В этом мире нельзя быть добрым	13,649	22,135	0,505	0,710
	Среди политических деятелей меня привлекают диктаторы	13,883	22,918	0,445	0,727
Отчуждение	Мне хотелось бы жить в стране, где существует одна религия	11,513	22,250	0,593	0,802
	Я бы предпочел учиться в группе, в которой ребята одной со мной национальности	11,352	21,410	0,678	0,775
	Я бы предпочел учиться в группе, в которой ребята одной со мной религии	11,513	21,023	0,726	0,761
Деструкция	Я категоричный человек, с твердыми и неизменными взглядами	8,541	6,164	0,581	0,815
	Считаю, что приговор должен быть приведен в исполнение	8,062	6,414	0,559	0,835

Надежность. Надежность определялась по совокупности показателей: внутренней согласованности (α Кронбаха), гомогенности шкалы (коэффициент Спирмена – Брауна по половине и полной шкале), согласованности (корреляции) рестестовых показателей (расчет корреляции).

Остановимся подробнее на показателях внутренней согласованности шкал и пунктов анкеты (см. табл. 4).

Оценка с использованием α Кронбаха показывает достаточную степень согласованности шкал анкеты [13]; меньший уровень показателя шкалы «Доминирование» обусловлен вариативностью содержания ее пунктов. Также был рассчитан критерий α Кронбаха по сумме четырех шкал – он составил 0,559 (и 0,601 на стандартизованных пунктах). Уменьшение значения показателя обусловлено содержательным разнообразием пунктов, объединенных в шкалы [7].

Низкий уровень внутренней согласованности суммарного показателя коррелирует с полученными в ходе структурного моделирования индексами и подтверждает вывод о недостаточной согласованности модели с групповым фактором (модель № 2). В то же время корреляции между шкалами анкеты статистически значимы (см. табл. 5).

Обратимся к описанию характеристик внутренней согласованности пунктов и шкал анкеты (см. табл. 6). Алгоритм анализа включал в себя определение вклада пунктов в шкалы анкеты, оцениваемый путем расчета среднего значения и дисперсии шкалы при удалении из нее пункта, корреляции пункта с суммарным баллом, изменения согласованности шкалы при удалении из нее пункта. В целом пункты показывают удовлетворительную согласованность со шкалами анкеты, показатели критерия α Кронбаха находятся в допустимых (0,8) пределах.

Для оценки ретестовой надежности было проведено повторное тестирование 130 испытуемых. Интервал между двумя тестированиями составил 37 дней. Рассчитывались коэффициент корреляции Пирсона между результатами первого и второго тестирований и коэффициенты «split-half» Спирмена – Брауна и Гуттмана. Коэффициенты корреляции Пирсона между оценками первичного и повторного тестирования находились в диапазоне от 0,73 до 0,91.

Для всех шкал коэффициенты Спирмена – Брауна и Гуттмана превысили значение 0,80. Полученные результаты позволяют говорить о том, что результаты исследования стабильны, а структура является устойчивой и согласованной [2].

Дискриминативность как дифференцирующая способность шкал и анкеты в целом рассчитывалась с использованием коэффициента δ Фергюссона. Результаты показали удовлетворительную дискриминативную способность шкал анкеты.

Валидность анкеты

Структурная валидность рассчитывалась методами эксплораторного и конфирматорного факторного анализа пунктов по выборке стандартизации.

В ходе конфирматорного анализа нами рассматривались несколько моделей структуры анкеты:

1) полученная по результатам эксплораторной факторизации (28 пунктов, распределенных по 4 латентным факторам, не коррелирующим между собой);

2) модифицированная на массиве 1410 испытуемых модель с 14 пунктами, сгруппированными в 4 фактора, коррелирующих между собой.

Модель 1 обладала удовлетворительными показателями согласованности (рассчитывался критерий α Кронбаха на этапе подготовки предварительного варианта анкеты) по латентным факторам (1 – 0,89; 2 – 0,83; 3 – 0,89; 4 – 0,81), однако показала недостаточные результаты в ходе конфирматорного анализа ($\chi^2=55,807$; $df=34$; $p=0,152$; здесь и далее применяются следующие показатели конфирматорных моделей: χ^2 – статистическое значение «хи квадрат»; df – число степеней свободы; RMSEA – квадратичная усредненная ошиб-

ка аппроксимации (root mean-square error of approximation); RMR – корень среднего остатка; CFI – сравнительный индекс соответствия Бентлера). Низкий уровень согласованности эмпирической и воспроизведенной модели 1 мы объясняем различиями выборок, на которых проводилось моделирование структуры анкеты и ее валидизация. На этапе разработки структуры в выборочную совокупность включались студенты 1–2 курсов, а валидизация осуществлялась на основе данных учащихся 9–11-х классов средних школ и первых трех курсов профессионально-технических училищ.

Модель 2 также была признана неудовлетворительной ($\chi^2=68,23$; $df=39$; $p=0,261$; RMSEA=0,012; CFI=0,83). После анализа индексов мы провели рефакторизацию пунктов анкеты на массиве 1410 испытуемых, позволившую исключить пункты, ухудшавшие показатели согласованности (утверждения № 3 – «Мне сложно быть терпимым к тем, кто нарушает мои представления о благополучии», № 7 – «Мне тяжело понять людей с другими привычками, склонностями», № 12 – «Я ощущаю превосходство своей национальности над другими»). Факторное решение осуществлялось методом главных компонент с вращением «varimax». За счет сокращения количества показателей процент объясняемой дисперсии увеличился и достиг 55,9%, также изменились собственные значения факторов (см. табл. 7).

Таблица 7.

Собственные значения и объясняемая дисперсия

Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок вращения
	Итого	Дисперсия, %	Кумулятивный процент	Итого
1	2,741	24,917	24,917	1,900
2	1,320	12,004	36,921	1,609
3	1,055	9,593	46,514	1,451
4	1,039	9,450	55,964	1,196

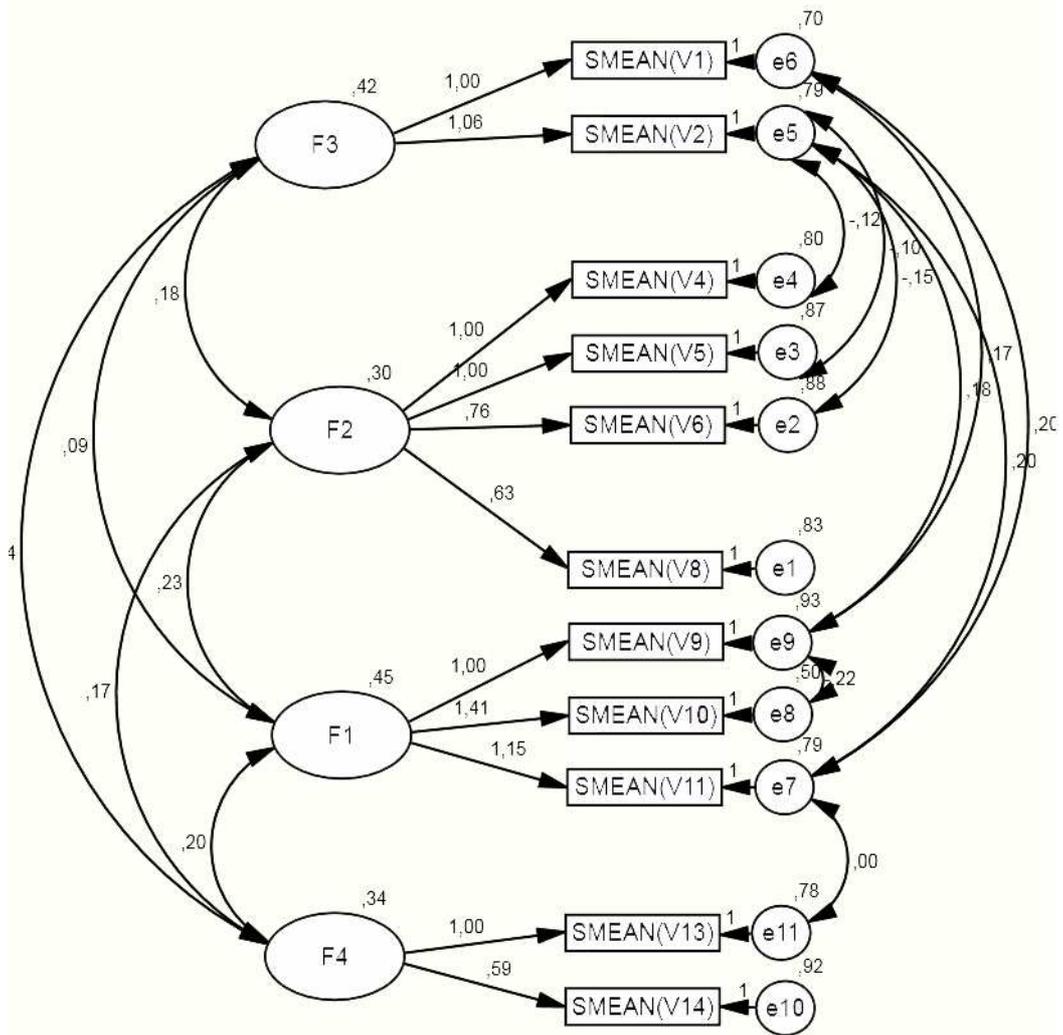

Рис. 1. Структура опросника в совокупности ошибок измерения (e_n) переменных ($SMEAN(V_n)$), латентных факторов (F_n)

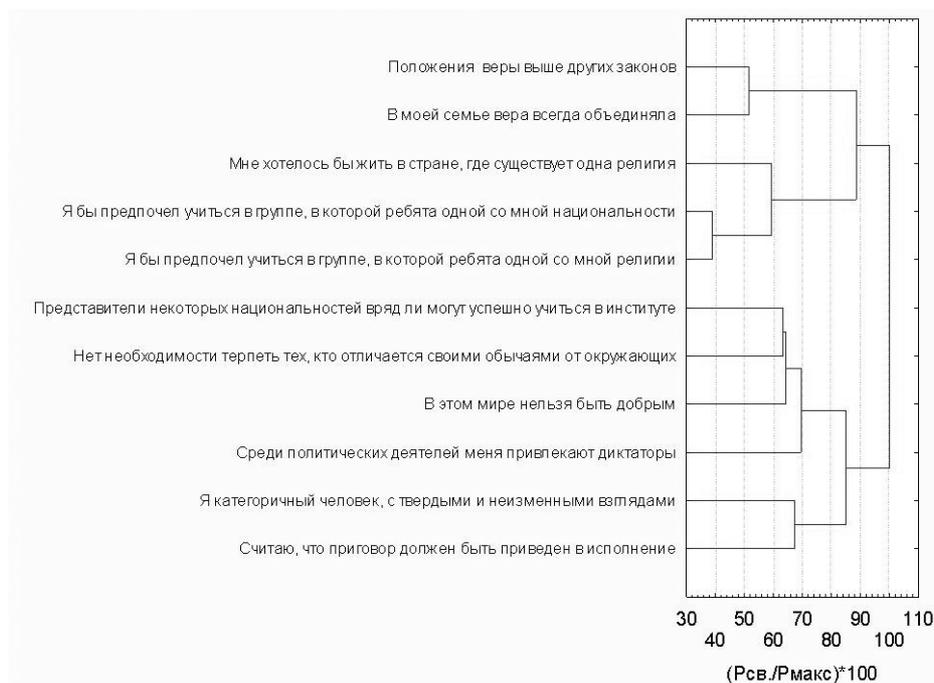

Рис. 2. Кластерная структура пунктов анкеты

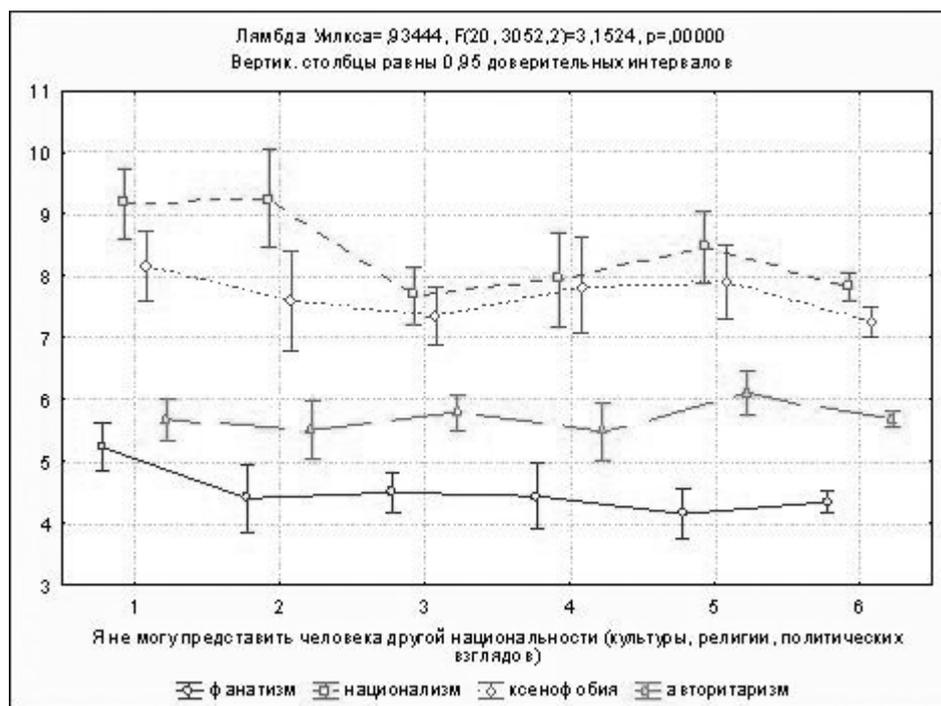

Рис. 3. Вид социальной дистанции в зависимости от уровня шкалы

Примечание:

1. Проживающего отдаленно от меня (в другой части города).
2. Проживающего в моем квартале (улице).
3. Проживающего по соседству.
4. Учащегося в моем классе (моей группе).
5. В качестве моего друга.
6. В качестве близкого (любимого) человека.

Рефакторизованная модель 3, включающая 12 пунктов, распределенных по 4 факторам, коррелирующим друг с другом, обладала наиболее предпочтительными показателями ($\chi^2 = 55,26$; $df = 29$; $p < 0,004$; $RMSEA = 0,04$; $CFI = 0,976$; $GFI = 0,995$; $RMR = 0,027$) по сравнению с другими моделями.

Результаты структурного моделирования подтвердили структуру анкеты: 4 латентных фактора в совокупности объединяющие 11 пунктов.

Отметим и то, что содержательно эксплораторная и конфирматорная модели не различаются, поскольку исключенные утверждения достаточно слабо нагружали факторы, и их удаление не оказало значительного влияния на структуру анкеты.

Для изучения возможностей модификации структуры нами применялась процедура «Lagrange multiplier test», в ходе чего было установлено, что включение ковариаций между ошибками измерения пунктов анкеты позволяет приблизить модель структуры анкеты к массиву эмпирических данных выборки стандартизации. Включение этих связей действительно позволило улучшить структуру анкеты, повысить согласованность результатов. Дополнительно для уточнения обсуждаемой модели нами был проведен иерархический кластерный анализ пунктов анкеты (см. рис. 2).

Анализ проводился методом Уарда, расстояние вычислялось путем расчета показателя «1-г» Пирсона. Кластерная структура совпала с факторным решением, полученным нами в результате конфирматорного анализа. Дендрограмма на рис. 2 показывает, что кластерное решение фактически соответствует факторному. Это свидетельствует о воспроизводимости модели 3 на всем массиве данных, а не только редуцированной в процессе факторного анализа их совокупности, чем еще раз подтверждается структурная валидность анкеты.

Сведения о содержательной и критериальной валидности

Для рассмотрения признания в социальной психологии создано значительное количество концептуально своеобразных методик. В исследовании идентичности применяются следующие:

- 1) шкала социальной дистанции (Э. Богардус, 1920);
- 2) методика для измерения предрасположенности к предрассудкам.

При разработке текста анкеты стимульный материал перечисленных методик обобщался и реструктурировался, что приводило к определенной семантической преемственности. Однако для установления содержательной валидности уместным было бы применить инструменты, не связанные

с процедурами опроса и самоотчета и характеризующие установку испытуемого в иных модальностях. С опорой на это предположение при изучении и оценки валидности мы применяли шкалу социальной дистанции Богардуса, модифицированную нами применительно к данному исследованию; методику оценки принятия/отрицания политической (религиозной) символики; методику оценки выбора вида системы государственного управления. Данные методики позволили уточнить и расширить интерпретацию содержания шкал. Последовательно и кратко охарактеризуем полученные результаты.

Применение однофакторного дисперсионного анализа показателя шкалы социальной дистанции Богардуса позволило определить уровень социальной дистанции для шкал анкеты.

Из рисунка 3 видно, что максимальная степень дистанции характерна для высокого уровня показателей шкал «Доминирование», «Отчуждение», «Навязывание». Данные различия статистически значимы по показателям «Навязывание» ($F=3,564; p<0,0013$); «Доминирование» ($F=5,587; p<0,0000$); «Отчуждение» ($F=2,263; p<0,035$); «Деструктивность» ($F=2,492; p<0,021$). Наибольший уровень социального удаления (избегания) характерен для шкал «Отчуждение» и «Доминирование».

Получившие высокие значения по этим шкалам стремятся максимально дистанцироваться от представителей иных нацио-

нальностей, религиозных или политических взглядов; имеющие низкие значения, наоборот, допускают социальное сближение до уровня проживающего по соседству, одноклассника или одноклассника, близкого (любимого) человека.

Для содержательного анализа шкал нами была разработана и применялась шкала выбора предпочитаемой формы государственного управления. Ее цель заключалась в выяснении зависимости уровня выраженности установок от предпочитаемой формы управления. В настоящее время экстремистская активность в российском информационном пространстве сопровождается призывами к изменению государственного устройства, формы правления, конституционного строя. Формы государственного управления были выбраны по результатам контент-анализа образцов экстремистских текстов, размещенных в сети Интернет. Чаще всего в экстремистских призывах предлагаются такие формы правления, как диктатура, монархия, либо деструкция в политической сфере, а больше всего критикуются демократия и либерализм. В анкете эти формы были сгруппированы в одну шкалу, на которой респонденту предлагалось выбрать наиболее предпочитаемый вид управления государством. Полученные результаты обрабатывались однофакторным дисперсионным анализом (ANOVA). Средние и дисперсии по каждой из форм управления представлены на рис. 4.

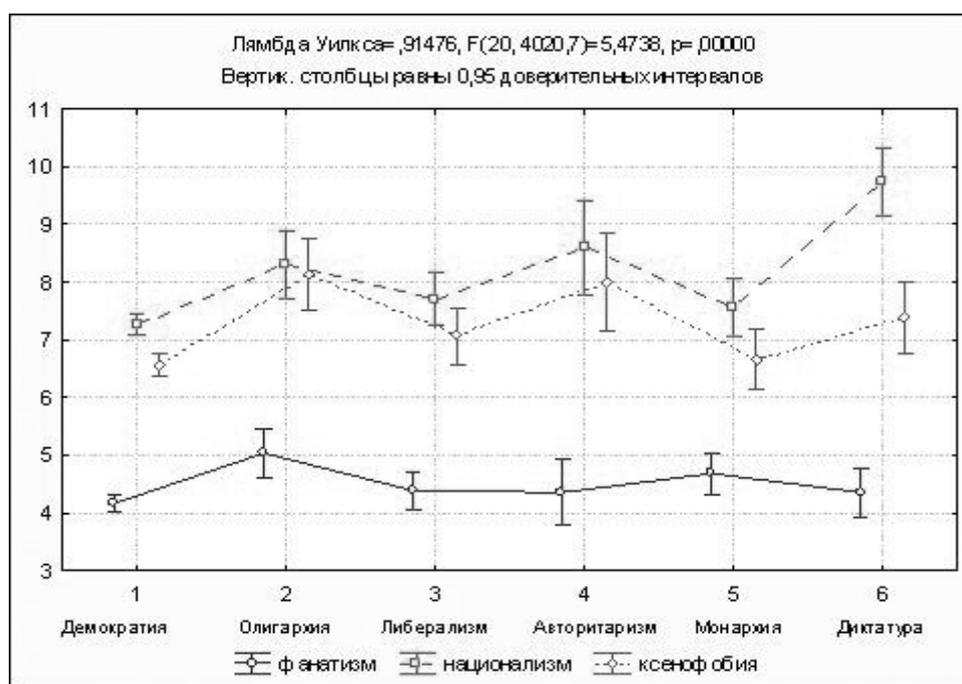

Рис. 4. Форма государственного управления в зависимости от выраженности показателей шкал

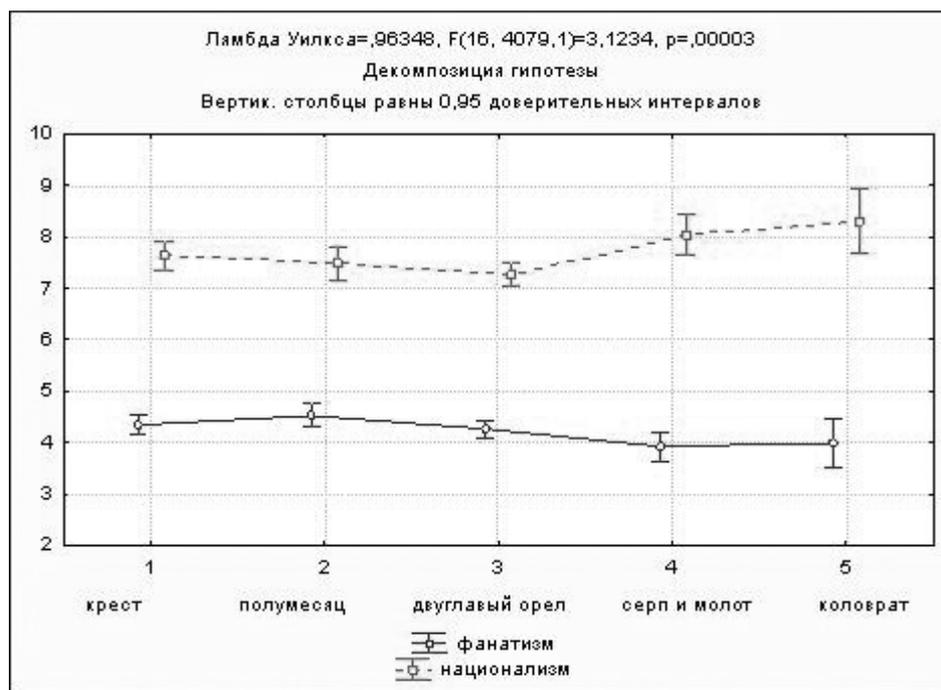

Рис. 5. Выбор символа в связи с различным уровнем показателей по шкалам «Навязывание» и «Доминирование»

Полученные результаты свидетельствуют о том, что выбор диктатуры в качестве механизма государственного управления статистически значимо определяет высокий уровень выраженности показателя по шкале «Доминирование» ($F=14,661$; $p<0,00001$). Испытуемые, предпочитающие авторитарный и олигархический виды государственного управления, отличаются повышенным уровнем значения показателя «Отчуждение» ($F=7,054$; $p<0,00001$). Для испытуемых с высоким значением показателя «Навязывание» предпочтительнее других становится форма олигархического управления ($F=4,085$; $p<0,001$).

Таким образом, высокие значения показателей шкал анкеты, отражающие позицию опрашиваемого в части выбора механизмов государственного управления, демонстрируют предпочтение директивных и карательных форм управления испытуемыми с высокими значениями показателей шкал «Доминирование» и «Отчуждение».

Также при исследовании содержания шкал анкеты мы разработали и применили шкалу предпочтения и отрицания политической и религиозной символики. Теоретические основания разработки подобной шкалы обоснованы в ряде исследований по проблемам политической лингвистики. В шкале использовались вербальные стимулы «Крест», «Полумесяц», «Двуглавый орел», «Серп и молот», «Коловрат». Выбор символов обусловлен типами политических идеологий, распространенных в современном российском социально-политическом и информаци-

онном пространстве. Символы не были представлены в графическом виде, поскольку наименование «коловрат» не является достаточно распространенным, в отличие от обозначаемого им изображения, следовательно, выбор этого слова предполагает знакомство опрашиваемого с его современными репрезентациями (экстремистской нагруженности).

При выполнении задания испытуемому предлагалось обвести предпочитаемый символ и зачеркнуть отвергаемый. В процессе обработки результатов учитывались только такие ответы, при которых испытуемый четко фиксировал свой выбор, обводя и подчеркивая по одному символу. Результаты выбора и значения показателей анкеты по выборке были подвергнуты однофакторному анализу ANOVA (см. рис. 5).

Также мы рассмотрели отрицание символов опрашиваемыми. Статистически значимые результаты ANOVA представлены на рис. 6.

Дисперсионный анализ показал статистически значимое влияние отрицаемых символов на показатели шкал «Отчуждение» ($F = 3,317$; $p < 0,0013$) и «Деструктивность» ($F = 2,444$; $p < 0,0449$). Символы «Полумесяц» и «Крест» отрицаются опрашиваемыми с высоким уровнем показателей по шкалам «Отчуждение» и «Деструктивность». Выражение негативизма испытуемыми объясняется картиной предпочитаемых и отрицаемых религий и характеризует корреляцию показателей шкал анкеты с религиозными установками опрашиваемых.

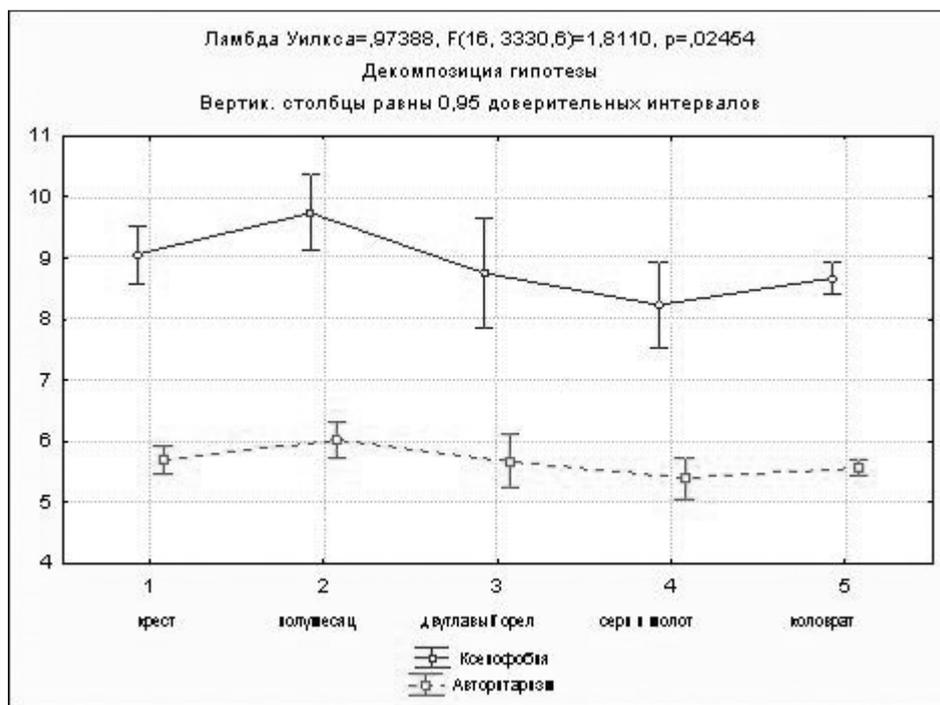

Рис. 6. Отрицание символа в связи с различным уровнем показателей по шкалам «Отчуждение» и «Деструктивность»

Внешняя валидность оценивалась с помощью критерия Колмогорова – Смирнова (Z , ср. знач. = 0,970 при $p = 0,314$). Полученный результат указывает на то, что эмпирическое распределение показателей методики является нормальным, следовательно, внешнюю валидность опросника можно оценивать как достаточную.

Интерпретация результатов анкеты

Показатели анкеты по ключу группируются в 4 основные шкалы: «Навязывание», «Доминирование», «Отчуждение», «Деструкция». Интерпретация результатов проводится по принципу «крайних интервалов» – рассматриваются минимальные и максимальные значения по шкалам.

Обсуждение содержания шкал анкеты

С педагогической и психологической точки зрения анкета диагностирует специфические признаки идентичности личности

«авторитарного типа», отмечавшиеся в исследованиях Т. Адорно, Э. Френкель-Брунsvик. Другими словами, признание как условие формирования социокультурной идентичности подростков должно раскрываться в двух измерениях – *нетерпимости* и *убежденности*, причем нетерпимость в содержании вопросов рассматривается еще и в ключе готовности к действиям – деструктивным по своей природе, сопряженным с насилием, уничтожением, искоренением чужого и чуждого.

Высокие значения по шкале «Навязывание» предполагают сосредоточенность на религиозных идеях, увлеченность религией, представления о преимущественной роли религиозных норм в жизни испытуемого и его ближайшего окружения, использование религиозных канонов для объяснения жизненных событий.

Таблица 8.

Интерпретация значений шкал

Шкала	Интенсивность признака									
	низкая		пониженная		умеренная		повышенная		высокая	
	балл	частота, %	балл	частота, %	балл	частота, %	балл	частота, %	балл	частота, %
Навязывание	2 3	24	4	29	5	19	6 7	22	8	6
Доминирование	4	12	5 7	53	8 10	25	11 14	7	15 16	3
Отчуждение	3	16	4 5	20	6 8	35	9 10	16	11 12	13
Деструкция	2	6	3 4	18	5	23	6 7	42	8	11

Примечание. «Частота» характеризует частоту встречаемости балла в выборке стандартизации по Свердловской области ($n = 1938$).

Высокие значения по шкале «Доминирование» предполагают дискриминирующую установку респондента по отношению к представителям других национальностей, нетерпимость к иным культурам и социальным нормам. Актуальна деструктивная составляющая доминирования – идея о зле, выражающаяся в следующих формулах и поступках: «добро должно быть с кулаками», одобрение репрессивных методов управления, призывы к радикальным решениям в отношении представителей других национальностей.

Высокие значения по шкале «Отчуждение» характеризуют стремление отвечающего избегать контакта с представителями других национальностей, религий и, вероятно, убеждений. Нежелание контактировать с другими представителями общества может быть обусловлено негативным опытом взаимодействия (например, агрессией и дискриминацией со стороны представителей иных религиозных групп, национальностей) либо агрессивно-защитной позицией вытеснения, выдавливания за пределы своего круга социальных контактов.

Высокие значения по шкале «Деструкция» можно интерпретировать как представления о необходимости стойкости и твердости в отношениях с окружающими. Также содержание шкалы характеризует ригидность личности, проявляющуюся в таких признаках, как категоричность суждений, твердость убеждений и неизменность решений. Деструктивность как свойство личности представляет собой фундамент, на котором базируется готовность придерживаться принятого решения, в том числе и противоречащего социальным нормам и общественным интересам.

Методика проведения социально-психологического исследования экстремистских и деструктивных установок у учащихся 9–11-х классов

Исследование особенностей признания как условия формирования социокультурной идентичности подростков с применением анкеты может осуществляться в двух формах – индивидуальной и групповой. Анкетирование может проводиться в письменной форме, на бланке, либо в форме интервью. Интервьюирование обеспечивает большую надежность, поскольку в ходе работы интервьюер может корректировать социальную желательность ответов опрашиваемого.

Текст анкеты состоит из нескольких блоков.

Адаптирующий блок: утверждения 1–6. Задача блока – подготовить опраши-

ваемого к выполнению основных заданий. Анкетированный должен усвоить, как правильно заполнить бланк, выбрать оптимальный (комфортный) темп работы, структурировать собственное мнение о проблеме. Данные адаптирующего блока не подвергаются количественной обработке (не участвуют в подсчетах).

Целевой блок: утверждения 7–20. Задача блока – психологическая диагностика установок и социокультурной идентичности учащихся 9–11-х классов.

Корректирующий блок: утверждения 21–25. Задача блока – установить степень коррекции и социальной желательности ответов опрашиваемых, уточнить позицию испытуемого по отношению к иным национальным, социальным группам. Корректирующий блок выполняет роль шкалы «лжи»: характеризуется лишь корректность ответов испытуемого.

Обработка результатов производится по ключу, «сырые» баллы переводятся в стандартизованные. Совпадение ответов с ключом оценивается следующим образом: «верно» – 4 балла; «отчасти верно» – 3 балла; «отчасти неверно» – 2 балла; «неверно» – 1 балл.

Баллы суммируются по соответствующим шкалам:

- навязывание – 15, 19;
- доминирование – 7, 9, 13, 18;
- отчуждение – 8, 11, 12;
- деструкция – 10, 17.

Полученные суммы в соответствии с конверсионной таблицей переводятся в стандартизованные оценки. Для перевода необходимо сопоставить количество «сырых» баллов испытуемого по шкале с заголовком столбца. Например, если по шкале «Отчуждение» опрашиваемый получил 9 баллов, то это количество соответствует цифре 8 в шапке таблицы 9. Следовательно, в стандартизованном виде его оценка составляет 8 баллов.

Интерпретация результатов проводится только на основе стандартизованных оценок.

До перевода в стандартизованные баллы необходимо сопоставить оценки по выборке исследования с таблицей частот (табл. 10).

В случае если значения, полученные в исследовании группы испытуемых, незначительно (в пределах 5–20%) выходят за пределы диапазонов и частот встречаемости, таблица норм должна быть пересчитана. В противном случае интерпретация результатов может быть ошибочной.

Таблица 9.

Конверсионная таблица

Шкала	Стандартизованные оценки				
	2	4	6	8	10
Навязывание	2 3	4	5	6 7	8
Доминирование	4	5 7	8 10	11 14	15 16
Отчуждение	3	4 5	6 8	9 10	11 12
Деструкция	2	3 4	5	6 7	8

Таблица 10.

Частота встречаемости значения показателей

Шкала	Интенсивность признака									
	низкая		пониженная		умеренная		повышенная		высокая	
	балл	частота, %	балл	частота, %	балл	частота, %	балл	частота, %	балл	частота, %
Навязывание	2 3	24	4	29	5	19	6 7	22	8	6
Доминирование	4	12	5 7	53	8 10	25	11 14	7	15 16	3
Отчуждение	3	16	4 5	20	6 8	35	9 10	16	11 12	13
Деструкция	2	6	3 4	18	5	23	6 7	42	8	11

Примечание: «частота» характеризует частоту встречаемости балла в выборке стандартизации по Свердловской области (n = 1938), возраст – от 16 лет до 21 года, выборка смешанная, равномерно распределенная по полу.

В случае значительного расхождения полученных в исследовании и представленных в таблице частот необходим углубленный анализ подобного явления. Например, анкетирование проводилось с учащимися специализированного образовательного учреждения. После подсчета результатов по шкале «Доминирование» 25% опрошенных получили от 11 до 14 баллов, хотя, в соответствии с таблицей 10, таких учащихся должно быть лишь 7%. Несответствие частоты говорит о специфичности выборки. Оригинальность может быть обусловлена либо распространением экстремистско-националистических взглядов, либо особенным пониманием испытуемыми смысла содержания анкеты. Данный факт нуждается в дополнительном анализе.

Всего для анализа отобрано 59 анкет. Выборка – смешанная по полу (32 юноши, 27 девушек). При формировании выборки деление на классы (группы) не проводилось, поскольку в процессе обучения (в 7 и 9 классах) учащиеся смешивались, составы классов нестабильны, а прежний опыт общения учеников обуславливает то, что они взаимодействуют и вне школьных коллективов. Поэтому данные анкетного опроса обобщены в едином пространстве. С помощью методов классификации установлена факторная структура показателей «Навязывание», «Доминирование», «Отчуждение», «Деструкция» в опрошенных учебных коллективах (рис. 7).

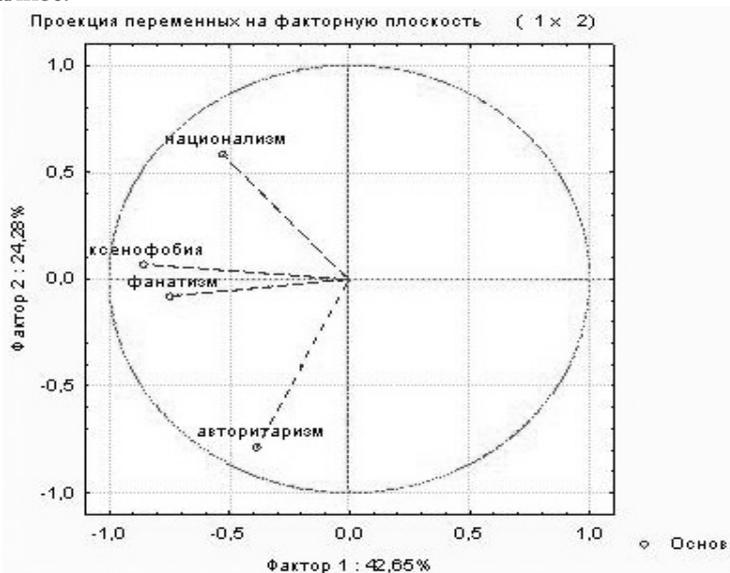

Рис. 7. Факторные координаты показателей шкал анкеты

Примечание. Факторное решение объясняет 64% дисперсии признаков. Собственные значения факторов выше единицы.

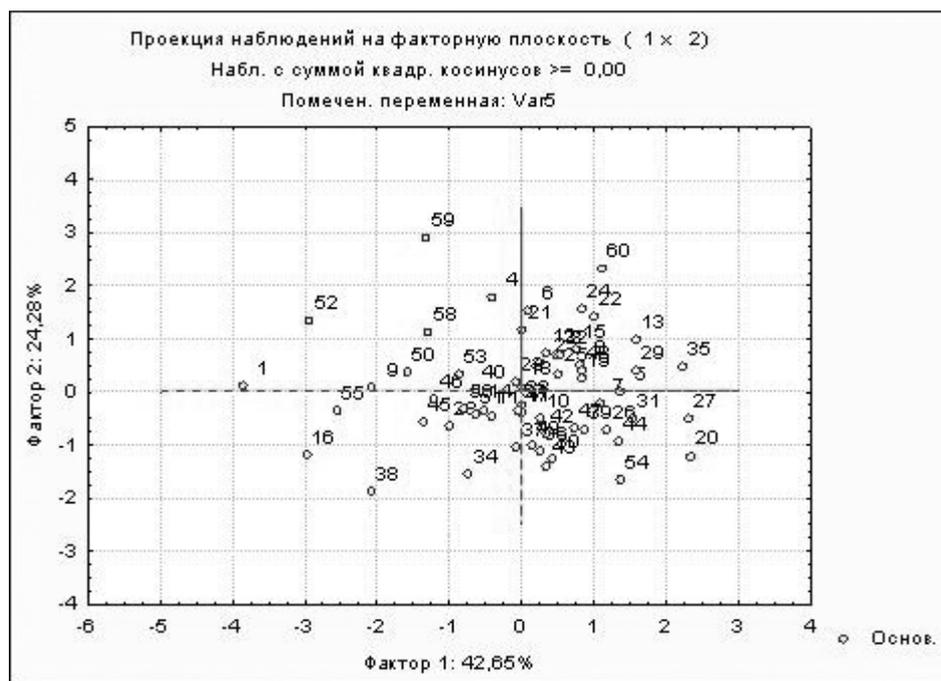

Рис. 8. Проекция баллов опрошенных на систему координат

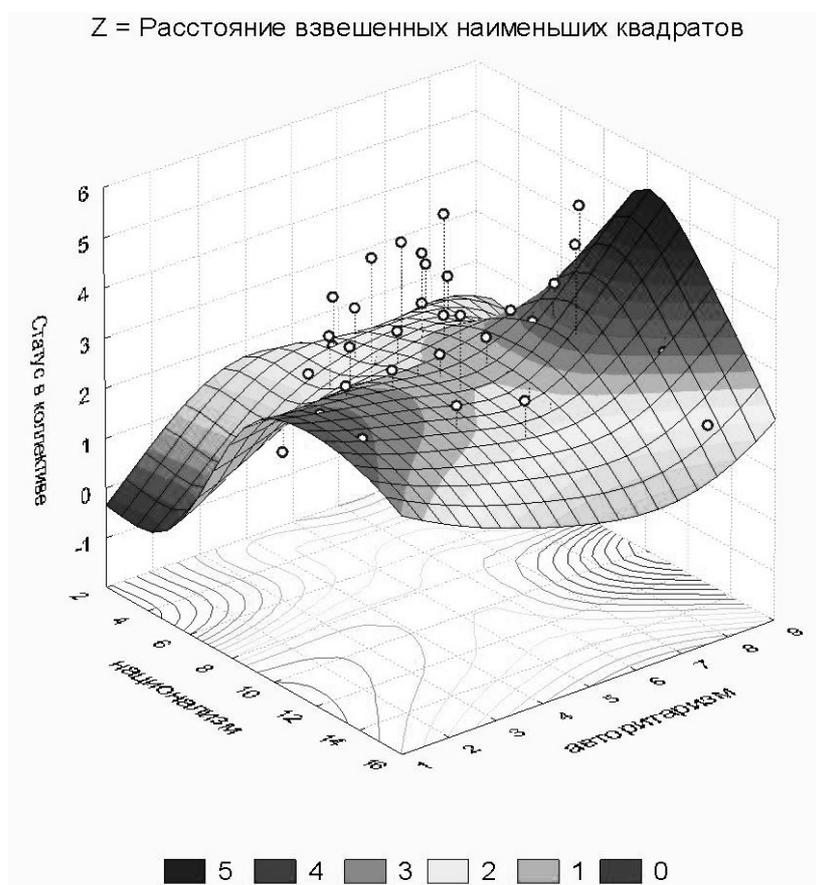

Рис. 9. Националистические и авторитарные установки как составляющие статуса в школьном коллективе

Примечание. Шкала «Деструктивность» – от 1 до 9 баллов, «Доминирование» – от 2 до 16, показатель статуса – от 1 (изолированный) до 5 (предпочитаемый). Точками на поверхности обозначены выбросы – позиции школьников. Цвет графика: интенсивно-черный – полярные уровни статуса (1 и 5), светлый – средний (2, 3, 4).

На рисунке 7 представлены значение и координаты факторов в пространстве факторного решения. Значения факторных коэффициентов позволяют определить специфику экстремистских взглядов опрошенных школьников. Видно, что максимально дифференцированными и выраженными у опрошенных являются показатели «Доминирование» и «Деструкция», минимально выраженными и не различающимися – «Отчуждение» и «Навязывание». Спроецируем данные школьников на сформировавшиеся направления (рис. 8) и проанализируем результаты. На рисунке видно, что позиции максимально удаленных от центра системы координат испытуемых № 52, 59 находятся выше оси ОХ системы координат, а испытуемых №16, 38 – ниже. Эти старшеклассники отличаются высоким уровнем показателя «Доминирование» и «Авторитаризм» соответственно.

Результаты, представленные на рисунке 9, могут свидетельствовать о сформированной готовности учащихся 9–11-х классов к совершению действий экстремистского характера. Уместным в этом случае было бы подробное изучение причин, лежащих в основе суждений старшеклассников. Также из графика видно, что подавляющее большинство опрошенных находится на умеренных либо толерантных позициях (на графике – позиции испытуемых в 1 и 4 четвертях системы координат), что свидетельствует о развитии у опрошенных куль-

туры терпимости к национальному, религиозному и социальному многообразию.

Заключение

Несмотря на длительную историю изучения педагогических, социально-психологических особенностей, связанных с экстремистским поведением, в настоящее время актуален и необходим современный инструментарий, применимый в деятельности образовательных учреждений, позволяющий анализировать развитие признания как экстремистско-деструктивных установок, учитывающий специфику этих тенденций, адаптированный к условиям и культурной специфике регионов.

Разработанный нами опросник, основанный на теоретических исследованиях, практическом опыте, эмпирической базе образовательных учреждений Свердловской области, ориентирован на прогнозирование искаженного признания, т. е. негативного напряжения в учебной среде.

Очевидно, что признание связано с широким спектром социальных и общественных проблем, требующих неотложного решения в рамках образовательного учреждения. Современные педагогические технологии, направленные на интеграцию эмоционального, правового и социального признания, способствуют формированию позитивных стратегий признания как условия формирования социокультурной идентичности подростков, в том числе формирования опыта социальной и культурной толерантности подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология : учеб. для студентов вузов. Екатеринбург : Деловая книга.
2. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. 7-е изд. СПб. : Питер, 2007.
3. Андреева Г. М. Социальная психология : учеб. для высших учебных заведений. М. : Аспект Пресс, 2001.
4. Архандеева Г. А. Формирование жизненных стратегий подростков. Кемерово : Изд-во ОблИУУ, 2000.
5. Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М. : Смысл, 2001.
6. Бабанский Ю. К. Педагогика. М. : Просвещение, 1988.
7. Батулин Н. А., Мельникова Н. Н. Технология разработки тестов. Ч. 1 // Вестн. ЮУрГУ. Сер. : Психология. 2009. Вып. 6. С. 4–14.
8. Белкин А. С. Основы возрастной педагогики : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 2000.
9. Бим-Бад Б. М. Педагогическая антропология : курс лекций. М. : Изд-во УРАО, 2003.
10. Бисерова Г. К. Педагогические условия основ субъектной идентичности курсанта средней специальной школы милиции : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Киров, 2007.
11. Битянова М. Р. Организация психологической работы в школе. М. : Генезис, 2000.
12. Бруднов А. К. Стратегия развития государственных и муниципальных учреждений дополнительного образования детей // Воспитание школьников. 1994. № 5. С. 2–5.
13. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб. : Питер Ком, 1999.
14. Возрастная психология. Подростковый возраст в свете разных концепций. URL: <http://imp.rudn.ru/psychology/agepsychology/9.html> (дата обращения: 16.04.2010).
15. Воспитание индивидуальности : учеб.-метод. пособие / под ред. Е. Н. Степанова. М. : Сфера, 2005.
16. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М. : Педагогика, 1991
17. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М. : Смысл : Эксмо, 2006.
18. Гришина А. В. Развитие творческой индивидуальности подростков средствами арт-терапии в учреждениях дополнительного образования : дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2004.
19. Зеньковский В. В. Психология детства. Екатеринбург : Академия, 1995.
20. Зимняя И. А. Педагогическая психология : учеб. для вузов. Изд. 2-е, доп., испр. и перераб. М. : Логос, 2002.

21. Злоказов К. В. Исследование уровня успеваемости студентов в связи с особенностями деструктивности личности // Педагогическое образование в России. 2011. № 1. С. 106–112.
22. Идентичность // Большой энцикл. словарь. URL: <http://dic.academic.m/dic.nsf/enc3p/136090i>.
23. Идентичность // История философии. URL: <http://dic.academic.ru/dic.n^1>.
24. Идентичность // Энциклопедия культурологии. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf7enculture/ИДЕНТИЧНОСТЬ>.
25. История философии // Энциклопедия гносеологии. URL: <http://velikanov.ru/philosophy/gnoseologija.asp>.
26. Корнетов Г. Б. Педагогика: теория и история. М. : Изд-во УРАО, 2003.
27. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М. : Эксмо-Пресс, 2001.
28. Леонтьев А. А. Педагогическое общение. М. : Знание, 1979.
29. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972.
30. Лихачев Б. Т. Педагогика : курс лекций : учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. М. : Прометей, 1992.
31. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М. : Искусство, 1995.
32. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. М. : Худож. лит., 1987.
33. Мудрик А. В. Психология и воспитание. М. : Московский психолого-социальный институт, 2006.
34. Павлова О. Н. Идентичность: история формирования взглядов и ее структурные особенности. URL: <http://pavolga.narod.ru/identity.html>.
35. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии : учеб. для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / С. А. Смирнов, И. Б. Котова, Е. Н. Шиянов и др. ; под ред. С. А. Смирнова. М. : Академия, 2000.
36. Педагогика : учеб. пособие для студентов педагогических институтов / Ю. К. Бабанский, В. А. Сластенин, Н. А. Сорокин и др. ; под ред. Ю. К. Бабанского. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Просвещение, 1988.
37. Попов Р. С. Формирование национально-культурной идентичности личности подростка в условиях самодеятельного творческого коллектива (на материалах коллектива бального танца) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2007.
38. Проблема возраста и возрастной периодизации. Кризисы в развитии. URL: <http://psylist.net/age/00007.htm>.
39. Ромм Т. А. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. Новосибирск : Наука, 2002.
40. Российская педагогическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1 / гл. ред. В. В. Давыдов. М. : Большая российская энциклопедия, 1993.
41. Словарь по социальной педагогике : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / авт.-сост. Л. В. Мардахаев. М. : Академия, 2002.
42. Смирнов С. Н. Педагогические условия использования символики в воспитании патриотических чувств учащихся кадетского корпуса : дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2002.
43. Смирнов С. Н. Символика как средство воспитания патриотических чувств (на опыте воспитания в кадетских корпусах) : моногр. / под ред. Б. В. Куприянова. Кострома : Авантитул, 2008.
44. Сулицкий В. Н. Методы статистического анализа в управлении. М. : Дело, 2002. с. 182–204.
45. Уманский Л. И. Личность. Организаторская деятельность. Коллектив : избр. тр. Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2001.
46. Фельдштейн Д. И. Психология воспитания подростка. М. : Знание, 1978.

Статью рекомендует канд. пед. наук, доц. А. Е. Терентьев.